

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Гладкого Антона Сергеевича** «Полимасштабный подход к оценке пространственной неравномерности распределения доходов в зарубежных странах», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертация Антона Сергеевича Гладкого написана на весьма актуальную тему, поскольку пространственная неравномерность доходов населения является многие десятилетия существенной проблемой многих крупных стран, в том числе России. Попытка сопряженного полимасштабного неравенства, предпринятая соискателем, представляет особый интерес, так как одновременно рассматривается опыт как довольно благополучных европейских стран, так и ведущих развивающихся государств Азии и Латинской Америки, как держав с вековыми традициями капитализма (Великобритания, США и проч.), так и постсоциалистических государств Центрально-Восточной Европы. При этом диссертационный анализ помещается в контекст традиционных исследований отечественной школы географического страноведения, которая в настоящее время переживает, к сожалению, определенный кризис.

Выбор географических рамок для анализа в целом обоснован – взяты 43 зарубежных страны Европы, Азии, Северной и Южной Америки, на которые приходится более 70% экономики и 80% населения мира. Временные рамки исследования охватывают 2000-2022 гг. Всё это свидетельствует об очевидной нацеленности работы на получение результатов, адекватных для России, что достойно похвалы. Даже удивляет, что в самой работе такой выбор обосновывается как-то иначе. Ведь именно для понимания социального неравенства в территориальной плоскости в нашей стране надо брать крупнейшие страны Азии и Латинской Америки, пренебрегая как Африкой, так и небольшими латиноамериканскими республиками или ближневосточными монархиями, а также брать целиком Европу в силу исторической, цивилизационной близости к России.

Двумя серьезными достоинствами диссертации А.С. Гладкого является добротный анализ статистики и прекрасная картографическая составляющая. В первом случае диссертант задействовал данные Евростата, статистику США, Мексики, Аргентины, Индии и Китая. Применение различных методов количественного анализа позволило подтвердить немало интересных гипотез – например, пространственная дифференциация имеет прямую связь с размером страны.

Во втором случае наглядность исследования подтверждается многочисленными картами, использующими разные, в том числе довольно дробные сетки регионального деления. Разумеется, хотелось бы видеть не только применение метода картограммы. Тем не менее его было достаточно, чтобы показать, что пространственная генерализация (под ней понимается способность пространства к обобщению исследуемого признака на более высоких масштабных

уровнях, т.е. к росту гетерогенности на низовом масштабном уровне) выше в малых странах, нежели в больших. Иначе говоря, как расчет пространственной генерализации (с исключением математического влияния фактора числа ячеек), так и представленные карты свидетельствуют о том, что чем меньше размер страны, тем скорее в пределах принятой системы территориального деления благополучные и бедные территории будут встречаться чаще в пределах одного региона, нежели чем сосредотачиваться в отдаленных друг от друга регионах с разным уровнем социально-экономического развития.

Исследование доходов населения проведено для трех форм пространственной неравномерности – концентрации, дифференциации и генерализации. Интересен вывод, что пространственная дифференциация в развивающихся странах сокращается (правда, напомним, что речь идет только о 5 крупных государствах – Китае, Индии, Бразилии, Аргентине и Мексике), тогда как в развитых странах (откуда исключены Австралия, Канада и Япония) – растет. При этом диссертант показывает, что изменение энтропийных мер пространственной концентрации доходов населения с начала XXI века свидетельствует о том, что страны имеют разные траектории трансформации пространственного неравенства.

Пространственное неравенство определяется в работе как путем количественной оценки степени неоднородности по группам территорий, так и путем типологической характеристики отдельных территорий по уровню и характеру вклада в пространственное неравенство. Следует признать, что представленная типология регионов – неплохая попытка сделать первый шаг к полноценной типологии субнациональных образований, что могло бы дать импульс страноведческой компаративистике.

В наибольшей степени мостик между анализом пространственной неравномерности распределения доходов, классификацией регионов и типами стран по уровню развития капитализма в версии Л.В. Смирнягина удалось предсказуемым образом соорудить на европейском материале. Отметим вывод, что «страны среднеразвитого капитализма по проявлениям трех форм пространственной неоднородности располагаются на уровне малых привилегированных стран, как по пространственной концентрации доходов, так и по дифференциации и генерализации. Они занимают промежуточное положение между главными капиталистическими, малыми привилегированными и постсоциалистическими странами. С передовыми капиталистическими странами их объединяет умеренная концентрация ВРП в крупных городах и узловых районах, с малыми привилегированными – невысокие межрегиональные различия в доходах, с постсоциалистическими – высокие пространственные контрасты доходов населения и относительная отсталость экономики». Разумеется, было бы интересно эти выводы верифицировать также на типологии стран в версии В.В. Вольского, который ряд стран Центрально-Восточной Европы (например, Чехию и Венгрию) относил к странам среднеразвитого капитализма, а ряд стран (например, Болгарию) однозначно (и абсолютно справедливо) включал в страны зависимого капитализма.

К сожалению, первая глава диссертации оставляет негативное впечатление в силу сумбурного пересказа работ разных известных авторов, причем некоторую часть публикаций диссертант, по-видимому, не читал (по крайней мере внимательно). Выбор работы К. Маркса «Критика политической экономии. Том 1. Книга 1: Процесс производства капитала» для основного цитирования по вопросам социального неравенства уже не могла впечатлить даже отечественного исследователя в 1988 г., когда было выпущено цитируемое переиздание. Утверждение, что «кумулятивная теория Г. Мюрдаля, или концепция “ядро-периферия” Мюрдаля-Хиршмана, является логическим продолжением теории “полюсов роста” Ф. Перру» с датировками работ как 1957 г. и 1950 г. соответственно, вызывает просто недоумение. Неужели действительно выдающийся экономист Г. Мюрдаль был так потрясен абзацем «In a second aspect, the firm has a space defined as a field of forces. As a field of forces, economic space consists of centres (or poles or foci) from which centrifugal forces emanate and to which centripetal forces are attracted. Each centre being a centre of attraction and repulsion, has its proper field, which is set in the fields of other centres. Any banal space whatever, in this respect, is a collection of centres and a place of passage for forces»? Больше ничего в работе Ф. Перру 1950 г. про полюса, если не считать еще упоминания внутри одной фразы центров валютных расчетов, просто нет! Более того, следующий абзац начинается со слов «The firm considered as a centre releases centrifugal and centripetal forces...», что показывает – до появления исследований регионов у Ф. Перру еще далеко. Статья 1950 г. вообще не об этом, хотя авторы энциклопедий и исследований об известном французском регионалисте любят его теорию 1960-х годов возводить к данной статье.

Наконец, отдельного комментария заслуживает превращение В.И. Ленина в основоположника типологии стран мира. Традиционный для его эпохи политический реверанс В.В. Вольского в адрес основателя социалистического государства в России превращается в ссылки на издание 1917 г. «Империализм, как новейший этап капитализма (Популярный очерк)». Работа Ленина, написанная в 1916 г. и более известная в поздних переизданиях в качестве «Империализм, как высшая стадия капитализма» не содержит в принципе разделов о типологии стран. Более того, приписываемые Ленину классификации в работе также отсутствуют. Не случайно работа Ленина цитируется без страниц, хотя издание есть в свободном доступе. Неужели журналистская фраза в предисловии «Как доказано в настоящей книжке, капитализм выделил теперь горстку (менее одной десятой доли населения земли, при самом “щедром” и преувеличенном расчёте менее одной пятой) особенно богатых и могущественных государств, которые грабят – простой “стрижкой купонов” – весь мир» тянет на мировое открытие? Напомню, что уже в конце XIX – начале XX века во многих школьных учебниках географии (в этом легко убедиться, зайдя в онлайн-библиотеку РГО) выделялись «великие державы», причем давался их перечень. Напомню, что мы сейчас живем не в период большевистской идеологической полуавтаркии, поэтому нам никто не мешает взглянуть и на зарубежные работы – за несколько лет до В.И. Ленина знаменитый шведский ученый Р. Челлен пишет на немецком книгу «Великие державы», где

поясняет, что среди примерно 50 независимых государств выделяется 8 великих, своего рода аристократия. При этом он не просто бросает фразу, а обращается к историческим процессам, вспоминая и Древний Рим, и империю Наполеона, и другие примеры. Его перечень – Австро-Венгрия, Италия, Франция, Германия, Англия, США, Россия и Япония отличается от российских школьных учебников предыдущего периода только исчезновением (по понятным причинам) Китайской империи. Также не В.И. Лениным придумано деление на независимые государства и колонии. Откровенным «передергиванием» является попытка действительно значимое открытие В.В. Вольского (деление всех не на две группы – развитых и развивающихся / отсталых, а на три – с выделением экономически среднеразвитых, включивших в 1968 г. как достигших этого уровня Финляндию и Ирландию, так и отставших в развитии Испанию, Португалию, Грецию и Турцию) приписать также В.И. Ленину. В первоисточнике совсем не об этом. Также как и «привилегированные мелкие нации» – Швейцария, Австрия, Бельгия, Нидерланды. На какой странице цитируемой работы В.И. Ленина это сказано?! У В.И. Ленина есть таблица, но там совсем другое: 1) великие державы (их 6, исчезает Австро-Венгрия), 2) остальные колониальные державы (называются две – Бельгия и Голландия, но подразумеваются и другие), 3) полукolonии (их только три – Персия, Китай и Турция), 4) остальные страны (поскольку Ленина интересует империализм, он не собирается делать типологию стран всего мира). Ну и колонии... В этом популярном очерке в части типологии нет ничего нового, да В.И. Ленин на это не претендовал – работа была посвящена эволюции капитализма с его кровавым предварительным итогом в виде Первой мировой войны.

Что больше удивляет, так это смешение типов В.В. Вольского и Л.В. Смирнягина, но скорее всего это позиция автора, вызванная его возрастом. Дело в том, что В.В. Вольский редактировал свою типологию почти до своей кончины в 1999 г., а Л.В. Смирнягин начал рассказывать о типах стран еще в начале 1990-х годов (справедливости ради надо отметить, что недостатки типологии В.В. Вольского, например в части Южной Кореи, критиковали также еще при его жизни – в частности, можно привести публикацию студентки Елены Виноградовой). Опубликованный после смерти Л.В. Смирнягина конспект не является законченной работой, говорить о ее достоинствах по сравнению с делением В.В. Вольского, отказавшегося от обособления бывших социалистических стран, в том духе, что она «менее идеологизирована и более антропоцентрична», по меньшей мере странно. «Автохтонный» как название типа просто терминологически неудачно. Привязка анализа к типам стран даже в главе 2 выглядит искусственно.

По счастью, большая часть первой главы никакого реального отношения к диссертационному исследованию не имеет, а те фрагменты, где рассматривается реальная методология работы, претензий не вызывают. Даже опора на типологию стран весьма условна – по факту взяты все европейские страны и для примера шесть крупных стран из других частей света – США, Мексика, Бразилия, Аргентина, Индия и Китай. Здесь не хватает, возможно, Канады, Индонезии или, например, ДР Конго и Нигерии, но в целом, с учетом имеющейся статистики, выбор для сравнительного анализа более-менее адекватен.

Мелкие замечания касаются в основном географической фактуры стран, которыми диссертант глубоко не занимался. Например, штат Орисса (с. 170) переименован в Одиша еще в 2011 г. Явно диссертант плохо знает историю Германии, если позволяет себе фразы «среди городов капиталистических стран это города-земли и столицы бывших герцогств-королевств на территории Германии» (с. 97). Столица Королевства Пруссии – город-земля Берлин (хотя его границы в таком виде появились уже в 1920-е годы, когда Пруссия стала членом федерации в рейхе), бывшая столица Королевства Саксония Дрезден не обгоняет по уровню развития малые привилегированные страны. Герцогств в Германской империи было 11, в том числе 6 великих. Неужели бывшая столица Великого герцогства Мекленбург-Шверин Шверин в самой бедной федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания богаче Швейцарии? Я уж не говорю о Нойштрелице, Дессау, даже Ольденбурге, Брауншвайге, Веймаре и Майнингене (это все столицы герцогств, перечень можно продолжать...). Суждение диссертанта верно только для трех городов – Мюнхена, Штутгарта и города-земли Гамбург (Бремен беден).

Особо отмечу странный подход к анализу Китая. Фраза «Первое место как по душевому ВРП, так и по доле в ВВП в начале века занимал Хайнань, суммарно на специальные административные районы Китая, Тайвань и Хайнань в 2000 г. приходилось более $\frac{2}{3}$ ВВП» (с. 173) по меньшей мере требует пояснения, что де-факто Тайвань существует как отдельное государство, в том числе в международной статистике. И это не случайная фраза – на с. 174 видим «Наиболее интенсивно сокращение регионального неравенства в 2000-2004 гг. в Китае произошло за счёт очень богатых территорий Гонконга и Тайваня».

Отдельной критики заслуживает произвольная расстановка цитат на оппонента. Я действительно много посвятил работ процессам глобализации и даже международной экономической интеграции (с. 38), но моя цитируемая работа про еврорегионы из журнала «Современная Европа» совсем не об этом. Цитируемый на с. 104 «эффект соседства» был про географию прямых инвестиций и обзор эволюции теорий ТНК, а отнюдь не про региональные эффекты, возникающие на современном этапе с уклоном на информатизацию, инновационное предпринимательство, развитие наукоемких отраслей сферы услуг и четвертичного сектора и эффект «соседства». Самое обидное, что все эти работы можно прочитать, просто кликнув в сети Интернет на открытые версии. Фраза «а также наличие территории Тайваня в составе Китайской Республики» (с. 172) просто вызывает шок, поскольку, судя по цитате через предложение, приписывает тоже мне самому (все также работа 2008 г. про эффект «соседства»). Поясню диссертанту, что Китайская Республика – официальное название Тайваня со времен поражения Гоминьдана в гражданской войне с КПК и относится ко всей территории КНР, на которую формально претендует правительство на острове Тайвань (но проблема «двух Китаев», похоже, диссертанту не известна).

Наконец, встречаются терминологические ляпы. Например, на с. 94 «наиболее высоким соотношением ВВП к населению».

Несмотря на столь внушительный перечень критических высказываний, в целом диссертация А.С. Гладкого представляет собой завершённое оригинальное научное исследование, выполненное на сравнительно высоком научном уровне и содержащее актуальные и значимые теоретические и практические результаты. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (по географическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гладкий Антон Сергеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент:

Директор Института научной информации по общественным наукам,
главный научный сотрудник, доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН

Алексей Владимирович Кузнецов

7 марта 2025 г.

Контактные данные:

тел.: (499) 128–06–43, доб. 100, e-mail: kuznetsov@inion.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 08.00.14 –
Мировая экономика

Адрес места работы:

117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Тел.: (499) 128–06–43; e-mail: office-inion@mail.ru

Подпись директора ИНИОН РАН, д.э.н., чл.-корр. РАН А.В. Кузнецова удостоверяю:

